

СМЫСЛ И ЗНАЧЕНИЕ
ПРАВОСЛАВНОГО
ЕЖЕДНЕВНОГО
БОГОСЛУЖЕНИЯ

Коллектив авторов
Смысл и значение православного
ежедневного богослужения

*Текст предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=8957561*

*Смысл и значение православного ежедневного богослужения.: Сибирская Благовонница; Москва;
2014*

ISBN 978-5-91362-876-3

Аннотация

Эта книга была написана накануне великих потрясений, через которые нашей Родине предстояло пройти в двадцатом веке за отступление от веры отцов. Тогдашнее российское общество можно, вспоминая евангельскую притчу, уподобить некому человеку, который в трагическом ослеплении отказывается от драгоценной жемчужины ради блестящих побрякушек мира (см.: Мф. 13, 45–46). Создатели книги делают благородную попытку приоткрыть современникам, а теперь уже и нам – красоту Царства Небесного, которое на земле восхищается усилием молитвы.

Печатается с незначительными сокращениями и уточнениями по: Смысл и значение Православно-Христианского ежедневного богослужения. Издание четвёртое Афонского Русского Пантелеимонова монастыря. – Москва, 1904.

Содержание

I. Вечернее богослужение	5
А. Девятый час	6
Б. Вечерня	8
В. Повечерие	10
II. Утреннее богослужение	15
А. Полунощница	17
Конец ознакомительного фрагмента.	18

Смысл и значение православного ежедневного богослужения

*Пойте Богу нашему, пойте, пойте Царю нашему, пойте. Яко
Царь вся земли Бог, пойте разумно.
Пс. 46, 7–8*

Рекомендовано к публикации Издательским Советом Русской Православной Церкви

Во имя Пресвятой Троицы, Отца и Сына и Святого Духа, Святая Православная Церковь три раза в сутки собирает чад своих в храмы Божии для вечерних, утренних и дневных богослужений и молитвенных поучений – собирает вечером, утром и днём по примеру святого Псалмопевца, свидетельствующего о себе: *вечер, и заутра, и полудне повем, и возведу, и услышит Господь глас мой* (Пс. 54, 18).

Каждое из этих трёх богослужений слагается, в свою очередь, из трёх частей: *вечернее богослужение* состоит из девятого часа, вечерни и повечерия, *утреннее* — из полунощницы, утрени и первого часа, *дневное* – из третьего часа, шестого часа и литургии. Таким образом, из вечернего, утреннего и дневного богослужений церковных образуется девять служб: девятый час, вечерня, повечерие, полунощница, утренняя, первый час, третий час, шестой час и литургия, наподобие того, как, по учению св. Дионисия Ареопагита, из трёх чинов ангельских образуется девять ликов, день и ночь славословящих Господа.

Эти девять ежедневных служб можно назвать всегдашними, постоянными формами, в которых преподаются церковные уроки.

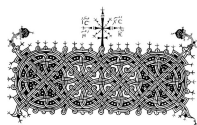
I. Вечернее богослужение

Когда наши чувства становятся умереннее, страсти слабее, помыслы естественнее, когда вся душа наша бывает способнее принять настроение важное и степенное? По правильному порядку жизни – вечером, в те часы, когда человек готовится возлечь на одр – временную гробницу свою, желает предаться сну – истинному образу смерти. Церковь в эти торжественные часы приглашает нас к молитве и поучению, старается дать весьма важный урок, чтобы мы не только в бодрственном состоянии, но и в сонном безмолвии просвещались зрением судеб Божиих. Вечер и в открытом храме природы есть одно из тех поразительных явлений, которые сами собою способны привести душу в тихое умиление и поставить её в расположение молитвенное. Церковь Господа Иисуса дала ещё большее знаменование трогательному явлению природы, сообщила ему характер священный, установив своё *богослужение вечернее* и каждый день возвещая приближение вечера звоном колокола, по звуку которого собравшиеся в храм Божий слушают *девятый час*, собственно *вечерню* и *повечерие*.

А. Девятый час

Девятый час, соответствующий нашему третьему пополудни, ознаменован в последнем дне земной жизни Спасителя моментом Его крестной смерти. Совершая девятый час, Святая Церковь описывает в нём последнее великое мгновение, когда всё *совершилось* в деле искупления нашего и когда Икупитель рода человеческого, *преклонь главу, предаде дух Свой Богу Отцу* (см.: Ин. 19, 30), поэтому в богослужении девятого часа собраны такие псалмы и молитвы, которые все ведут и преклоняют нас к самому подножию Креста Господня.

Первую половину девятого часа составляют псалмы 83, 84 и 85. В первом из них изображаются блаженные, возлюбленные селения Господа Сил – пламенное стремление благочестивой души, полагающей *восхождения в сердце своем* и желание войти во дворы Господни, дабы вечно обитать там со Спасителем, положившим за нас живот Свой, и – самое блаженство обитающих в доме Божиим. Да помыслит христианин: какое лучшее для него восхождение духовное, как не восхождение на Голгофу? Здесь-то *приметатися в дому Бога* Спасителя да *изволяет он паче, неже жити... в селених грешничих*. Здесь поставив себя духом, христианин с чувством любви и благодарности к Икупителю своему произнесёт и следующие два псалма девятого часа. 84 псалом прообразовательно возвещает искупление рода человеческого, совершённое крестною смертью Иисуса Христа: *Благоволил еси, Господи, землю Твою... оставил еси беззакония людей Твоих, покрыл еси вся грехи их*. <...> *Господь Бог... речет мир на люди Своя... Милость и истина сретостися, правда и мир облобызастся*, то есть – там, где за всех принесена великая жертва умилоствления и примирения. 85 псалом заключает в себе моление об усвоении нам силы крестной смерти Сына Божия – о спасении нас, на Него уповающих; здесь же находится указание на сошествие Спасителя во ад и оттуда восшествие к Отцу Небесному. *Приклони, Господи, ухо Твое, и услыши мя, яко нищ и убог есмь аз. Возвесели душу раба Твоего, яко к Тебе взял душу мою. Несть подобен Тебе в бозех, Господи, и несть по делом Твоим ... Яко милость Твоя велия на мне, и избавил еси душу мою от ада преисподнейшаго*. Как всё это спасительно и прилично говорить христианину, стоящему пред Крестом своего Спасителя и Господа!

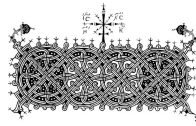
Во второй половине девятого часа находятся моления и прошения к распятому Господу – в тропарях и молитвах. Особенно выразительно то моление, которое поётся Великим постом, в тропаре: *Иже в девятый час нас ради плотию смерть вкусивый, умертви плоти нашея мудрование, Христе Боже, и спаси нас*. Здесь прямо указывается час смерти Икупителя и испрашивается умерщвление плотского нашего мудрования. В стихе «Видя разбойник...», читаемом также в Великий пост, представлена сильная речь благоразумного разбойника на кресте, а в стихе *Посреде двоя разбойнику мерило праведное обретесе Крест Твой: овому убо низводиму во ад тяготою хуления, другому же легчащуся от прегрешений к познанию богословия* какое глубокое учение о Кресте и как оно превосходно выражено! Но и кроме Великого поста, во всякое другое время обращаемся мы к Икупителю, на Кресте за нас страдавшему: *Иже нас ради рождейся от Девы и распятие претерпев, Благий... не презри, яже создал еси рукою Твоею: яви человеколюбие Твое, Милостиве... Не предаждь нас до конца, имене Твоего ради, и не разори завета Твоего, и не остави милости Твоя от нас...* После песни, приличной дню, или кондака мы опять обращаемся к Спасителю, во-первых,

с молитвою, прилично всякому времени: *Иже на всякое время и на всякий час, на небеси и на земли покланяемый и славимый Христе Боже...* А потом с такою молитвою св. Василия Великого, которая вся, можно сказать, и составлена и произносится при подножии Креста Господня: «Владыко Господи Иисусе Христе Боже наш... до нынешняго часа приведый нас, воньже на Животворящем Древе вися, благоразумному разбойнику, иже в рай путесотворил еси вход... очисти нас грешных <...> пощади нас, Господи, по множеству милости Твоея... Изми нас из руки сопротивнаго...» Особенно же как во всей этой молитве выражено глубокое чувство покаяния, так в следующих словах её изложено прошение помощи от Господа на самое важнейшее дело христианское – «да ветхаго отложивше человека, в новаго облекусь: и Тебе поживем, нашему Владыце и Благодетелю, и тако... в вечный покой достигнем, идеже есть всех веселящихся жилище».

Вот содержание и смысл девятого богослужебного часа! Когда будете читать его дома или слушать в церкви, рассуждайте внимательно, как Господь и Спаситель наш, желая спасти род человеческий, на Кресте воззвал: *жажду*, и как тогда оцтом и желчию напоен был, как предал пресвятую душу Свою в руки Бога Отца Своего, и как вследствие этого потряслись все основания земли, камни распались, мёртвые восстали от гробов, и как один от воинов пронзил копием рёбра Ему, *и абие изыде кровь и вода* (Ин. 19, 34). Рассуждая об этих и других страданиях Господа – благоговейно, в сокрушении сердца, а если можно, и со слезами, – усердно совершайте молитвы девятого часа (см. Учительное известие в Служебнике). Если же по какой-либо уважительной причине не случится вам прочитать или выслушать девятого часа, то, вспоминая с благоговением спасительные страдания и крестную смерть Господа нашего Иисуса Христа, сотворите за девятый час пятьдесят молитв Иисусовых «Господи Иисусе Христе, Сыне Божий, помилуй мя грешного» и положите семь поклонов. (См. правило это в конце следованной Псалтири.)

Б. Вечерня

Ничего не может быть для нас естественнее в вечернюю пору, как благодарить Бога за Его благодетельный Промысл, хранивший нас в продолжение мимошедшего дня, – просить у Него прощения во грехах, которыми мы оскорбляли Его благодать от утра до вечера, прославлять преимущественно те дела Божии, о которых напоминает нам наступивший день церковный, наконец, просить Бога о святом препровождении вечера и приводить себе на память вечер нашей жизни.

Богослужение вечерни, которая по церковному исчислению времени должна оканчивать один день и начинать следующий, всё приспособлено к этому назначению, и потому в нём мы то благодарим Виновника и Промыслителя нашей жизни, то изливаем чувства покаяния за всегдашние грехи наши, то молимся о святом провозведении времени, а сверх того славим и тех святых, о которых напоминает нам следующий день.

В первой части вечерни псалом предначинательный – 103 – призывает нас благодарить Господа, Творца и Промыслителя, утвердившего землю на тверди её, покрывающего водами превыспренняя Своя, напояющего и зверей сельных. т. е. полевых, произращающего траву скотам и всё премудростию и благодатию устроившего.

В следующей за тем так называемой ектении великой молимся о благах духовных и телесных, за всех человеков и в особенности – за священных благодетелей наших, за пастырей Церкви и за покровителя её – Государя. В этой ектении Святая Церковь прежде всего приглашает нас молиться *миром*, то есть в мире совести, без чего не примет от нас Бог никакой жертвы (см.: Мф. 5, 23–24), потом указывает нам на необходимость *свышняго мира*, то есть благодатного мира с Богом, затем уже просим мира и всему миру и благосостояния церковей Божиих. Всё сие моление оканчиваем преданием себя Христу Богу, с воспоминанием Пресвятой Матери Господней и всех святых как высоких примеров смирения и покорения воле Божией, а вместе ходатаев наших пред Богом.

После чтения кафизмы следует пение «Господи, воззвах...», псалмы 140, 141, 129 и 116. В них приносим молитву упования, как бедствующие среди врагов спасения нашего, но всю надежду полагающие на Господа, молитву покаяния, веруя, что у Господа очищение и Он избавит нас от всех беззаконий наших, и – глас хвалы за великую Его милость к нам и вечную Его истину. С стихами псалмов Святая Церковь соединяет песни, или стихиры, в которых прославляет благодать Божию, явленную нам или в Спасителе нашем, или в тех святых, воспоминанию которых посвящён наступающий день. Изображая домостроительство нашего спасения или подвиги святых, Церковь научает нас прославлять Господа не только словом и песнию, но – подобно святым – и самыми делами и жизнью.

Из песней, относящихся к этой части вечерни, особенно замечательны те, коими заключается пение стихир на богослужении воскресном, прекрасные песни, составленные св. Иоанном Дамаскиным. Они называются *догматиками*, потому что изображают догматы, то есть богословское учение о воплощении Сына Божия и Лице Его как Богочеловека, *не во двою лицу разделяема, но во двою естеству неслитно познаваема*¹, а также о достоинстве

¹ См. Чинопоследование Всенощного бдения: Воскресные стихиры на «Господи, воззвах», Глас 6. – Ред.

Богоматери как всемирной славы, небесной двери, Матери, паче естества пребывавшей Девкою по рождестве Еммануила, паче слова и разума.

Во второй половине вечерни Церковь приметно переводит нас на высшую степень молитвы – усугубляет её, возвышает. Это видно как из того, что в это время (во дни праздничные) бывает вход священнослужителей в алтарь, так и из тех высоких песней, которые поют в этой части богослужения иногда сами священнослужители, например «Свете тихий...», и из ектении, называемой *сугубою*, то есть соединяемой с троекратным «*Господи, помилуй*». «*Премудрость, прости!*» – возглашает диакон или священник, показывая, что следующая песнь содержит высокое значение, что мы должны усугубить наше внимание и потому стоять *прости*, то есть в прямом положении, с добрыми и напряжёнными чувствами духа. Затем славим Божественного Спасителя нашего песнию «*Свете тихий...*». В ней именуем мы Господа Иисуса Христа *тихим светом святых славы Отца Небеснаго*, потому что только чрез Него, чрез Его воплощение свет славы Божией стал для нас источником блаженства, а без того для грешников он был бы огнём пожигающим. Он же, Единородный Сын, сый в лоне Отчи, научил нас знать и славить Отца, Сына и Святого Духа – Бога. Он дарует нам истинную жизнь и потому достоин святых славословий и вечного благодарения.

Потом опять возглашается: «*Премудрость, вонмем!*» для возбуждения нашего внимания. Это указывает, в особенности в праздники, на следующее затем чтение из Святого Писания – *паремии*, а в обыкновенные дни – как на пение избранных стихов Святого Писания, называемых *прокимнами*, так и на молитву «Сподоби, Господи, в вечер сей без греха сохраниться нам...».

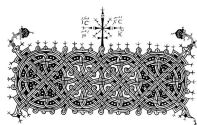
Две ектении усвоены этой части вечернего богослужения. Одна из них, называемая сугубою, молит преимущественно о благодетелях Церкви и храма, как то: о Государе и духовных пастырях, о создателях храма, о принадлежащей к нему братии и в особенности о тех, кои трудами или служением своим доставляют ему пользу, – «о плодоносящих, доброделяющих, труждающихся, поющих и предстоящих...». Другая ектения, с пением «*Поддай, Господи*» вся есть прошение о святом провозведении жизни – испрашивает нам безгрешного и мирного вечера, Ангела, хранителя душ и телес наших, покаяния и всего полезного для души и, наконец, христианской кончины.

К этой же части вечерни кроме песней в честь святых или праздника, называемых *стиховными*, относится и молитва Симеона Богоприимца «*Ныне отпускаеши...*». Эту предсмертную молитву святого старца Церковь велит повторять нам каждый вечер, чтобы и мы желали кончины блаженной и, готовясь к ней, могли с окончанием каждого дня говорить то же, что желательно христианину сказать пред кончиною своей жизни: «Я отхожу с миром в душе моей... видели очи мои спасение Твое, Владыко!»

Таков смысл содержания вечерни! Когда будете читать её дома или слушать в Церкви, благоговейно поучайтесь в мысли своей, умилённо размышляя о том, как Господь и Спаситель наш Иисус Христос по спасительных Страстях Своих в пятницу вечером умер на Кресте за грехи наши и нашего ради спасения, как потом Иосиф с Никодимом, снявши тело Христово, обвили оное плащаницею и положили во гробе и как Мария Магдалина с Пречистою Материю Господнею с плачем и рыданием, в горести сердца своего смотрели на всё это (Учительное известие). Если же почему-либо вам не случится прочитать или выслушать вечерню, то, вспоминая о крестной смерти и погребении Спасителя, сотворите сто молитв Иисусовых «Господи Иисусе Христе, Сыне Божий, помилуй мя грешного» и положите двадцать пять поклонов.

В. Повечерие

Приближается ночь, уставшая плоть и утрудившийся дух требуют покоя. Но кто знает, пробудится ли плоть наша от успокоения ночного или она уснёт сном смертным? Почует ли дух наш в мире или покой его будут возмущать тёмные зраки лукавых бесов, представления суеты мирской, бесчинные движения грехолюбивного тела? Как же необходимо нам при отхождении ко сну предстать пред Господом с сокрушённою молитвою о грехах – с прошением, чтобы Он не погубил нас на ложах наших со беззакониями нашими, но сохранил нас во время сна от всех искушений и соблазнов, от всех козней и обаяний врагов спасения нашего. И Святая Церковь ежедневно внушает нам, на сон грядущим, эти благочестивые чувствования в повечерии, которое совершаться должно после вечерней трапезы. Повечерий два: *малое и великое*.

Малое повечерие есть сокращение великого. И это малое церковное моление весьма поучительно. Оно научает нас не только частною, домашнею, но и общественною молитвою готовить себя ко сну. Содержание малого повечерия следующее: прежде всего приносим Господу покаяние во грехах, читая псалом 50-й, далее в псалмах 69 и 142 просим помощи Всесильного и заступления Его против врагов, ищущих уловить души наши, – врагов, которые без особенной помощи Божией всего опаснее для нас тогда, когда предаёмся сну; затем произносим славословие «Слава в вышних Богу...» с прошением об исцелении душ наших и сохранении нас от греха в ночное время; ограждаем себя верою, исповедуя *Символ веры*; укрепляем себя молитвою ко Господу Иисусу Христу «Иже на всякое время...», да избавит нас от всякого зла и оградит святыми Своими Ангелами, а потом и молитвою к Божией Матери «*Нескверная, неблазная...*» как первой Ходатаице за грешных, прося Её заступления во все дни жизни и в самый час нашей смерти. Молитвою «И даждь нам, на сон грядущим...» просим Бога, да дарует нам, ко сну отходящим, вместе с покоем душевным и покоем телесный, да сохранит нас от всякого темного и ночного сладострастия. Наконец, краткою молитвою преп. Иоанникия «Упование мое Отец, прибежище мое Сын, покров мой Дух Святой, Троице Святая, слава Тебе!» совершенно предаём себя в руки отеческого Промысла Божия.

Особенно *великое повечерие* при внимательном чтении или слушании легко может возбудить глубокие чувства христианские. Мысль, что с наступлением ночи наступает в природе некая всеобщая безжизненность, образ повсюдной могилы и что человек, как бы на огромном кладбище, остаётся одиноким, – эта мысль сама по себе всегда разительна и всегда наводит на душу тяжёлое и вместе сладостное уныние. Псалом повечерний изображает это глубокое чувство одиночества и заставляет человека вопиять к Богу с молитвою: *Господи, услыши молитву мою, и вопль мой к Тебе да придет. Уподобихся неясоти пустыней, бых яко ночный вран на нырищи. Бдех и бых яко птица особяющаяся на зде* (Пс. 101, 1, 7–8). Мысль, что во мраке ночном, когда человек готов погрузиться в сон, тёмные силы сатанинские легче, нежели в день, могут возобладать им и что, следовательно, ему нужна особенная помощь, внушает смиренному христианину страх и невольно поднимает руку и язык на молитву. Как естественны в этом отношении язык и чувства, выраженные в первых семи псалмах великого повечерия! Молящегося попеременно видим то повергающимся в глубокое смирение и слышим слова: *нищ есмь и убог, Боже, помози ми* (Пс. 69, 6), то приходит он в воодушевление крепкою надеждою на Бога своего: *в мире... усну и почию* (Пс.

4, 9). *Живый в помощи Вышняго в крове Бога Небеснаго водворится* (Пс. 90, 1) – то снова устрашает его мысль о невидимых врагах, равно как и о грехах своих, и потому он снова приходит в скорбь и молит об утешении и заступлении: *Помилуй мя, Господи, яко немощен есмь, исцели мя, Господи, яко смятошася кости моя. И душа моя смятется зело* (Пс. 6, 3–4). Обыкновенный сон может нечаянно свести нас с ложа во гроб – как не сказать при том: *просвети очи мои, да не когда усну в смерть* (Пс. 12, 4–5). Во сне и в смерти окружают человека тёмные зраки лукавых бесов; Церковь влагает в уста наши превосходные молитвы св. Василия Великого ко Господу и Павла, монаха обители Евергетидской, – к Богоматери. Смерть может постигнуть нас неготовыми, тогда темные дела наши пойдут вслед за нами... Для предварительного очищения предлагаются нам покаянные псалмы Давида с молитвою царя Манассии – столь умиленные и сильные, что ими грешник как бы насильно желает исторгнуть себе прощение у Судии неумытного. По смерти – суд; одна из песней повечерних живо напоминает нам, *яко страшен суд Твой, Господи, Ангелом предстоящим, человеком вводимым, книгам разгибаемым... кий суд будет мне, зачтому во гресех?* Но и обыкновенный сон, один сам по себе, без отношения к соприкосновённым предметам рассматриваемый, есть великое благо для человека, утруждённого дневными заботами. Церковь не забыла этой прекрасной мысли и потому заставляет нас умилённо молитвою Антиоха молить Спасителя о покое и сне nocturno: *даждь нам, на сон грядущим, покой тела и души*, для покоя телесного *даруй нам сон легок, всякаго сатанина мечтания изменен*, для покоя душевного *даруй во сне бодр ум, целомудрен помысл, сердце трезвящееся*. Наконец, последняя мысль повечерия: не столько временный сон, сколько сон смертный возбуждает чувство разлучения со всем, что видим, чувствуем, любим; ненавидеть здесь нельзя: это неестественно, и потому всем желаем добра, за всех желаем молиться, когда видим, что ничем иным, кроме молитвы, не можем изъяснить своего чувства. Эту мысль превосходно выражает последняя молитва повечерия *«Ненавидящих и обидящих нас прости, Господи...»* и проч. Если у человека ещё остаётся волнующаяся мысль и чувство, мы видим их вполне погружающимися в живое упование на Источник всякой жизни. Такое погружение выражено в кратком стихе *«Упование мое Отец, прибежище мое Сын, покров мой Дух Святой...»*. Как всякая мысль, всякое чувство предсонное естественны и сообразны с обстоятельствами времени! С другой стороны, как всякая молитва и стих повечерия верно приспособлены к свойству мыслей и чувств, которые добрый христианин находит сам в себе, подходя к своему ложу!

В великом повечерии три части: первая часть состоит из псалмов 69, 4, 6, 12, 24, 30 и 90. В состав второй части входят: молитва св. Василия Великого, псалмы 50 и 101, молитва Манассии, царя иудейского, тропари *«Помилуй нас, Господи, помилуй нас...»*. В состав третьей части – псалом 142, великое славословие, рядовой канон святому или Богородице, стихиры *«Господи сил, с нами буди...»*, *«Иже на всякое время...»*, *«Нескверная, неблазная...»*, *«И даждь нам, Владыко...»*, *«Упование мое Отец...»*, молитва *«Владыко многомилостиве...»*, которую возглашает священник, преклонившись нам на землю. Оканчивается великое повечерие взаимным испрошением благословения и прощения настоятеля у братии и братии у настоятеля.

Зная содержание и смысл повечерия, когда будете читать его дома или слушать в церкви, размышляйте о том, как святейшая душа Спасителя, соединённая с Божеством, сошедши во ад, связала державно князя тьмы, пленила его царство и освободила души от века там находившихся праведников от мучительства его, и, возведши оныя с Собою, вселила в рай даже до Своего преславного Вознесения, а потому, благодаря Господа за все Его благодеяния, которые Он сотворил роду человеческому спасительною Страстию и животворною Своею смертию, молитесь Ему прилежно, чтобы Он, очистив и ваши прегрешения, избавил вас от вечной муки и сподобил Царствия Небесного со всеми святыми, Ему благоугодившими (Учительное известие). Если же не случится вам когда-либо прочитать или

выслушать повечерие, то, вспоминая о сошествии во ад Спасителя и изведении из него душ праведных, сотворите молитв Иисусовых пятьдесят и поклонов положите двенадцать. А за великое повечерие – втрое больше сего.

Всё вечернее богослужение оканчивается напутственным для нас благословением Церкви в отпуске священника, когда пастырь, обратясь лицом к своей пастве, изъявляет ей молитвенное желание, да достигнем все мы главной цели наших молений, то есть *Христос Бог наш молитвами Пречистой Своея Матере и всех святых да помилует и спасет нас, яко благ и Человеколюбец*. И мы наконец отходим в дома, где должны совершать ещё *молитвы на сон грядущим*.

Сущность этих молитв прекрасно изображена в Беседах Амфитеатрова.² Изложив сущность утренних молитв, он продолжает: «Ещё усерднее и человеколюбивее попечение Церкви о нас в то время, когда мы, и после дневных трудов, и после дневных грехов, намереваемся отойти к нощному сну; отсюда ещё трогательнее и пламеннее церковные молитвы на сон грядущим. Я сказал: после дневных грехов. Так, братия возлюбленные, Слово Божие учит нас, что нет ни одного человека, который бы чист был пред Богом, – хотя бы этот человек жил только один день на земле. Да и совесть наша свидетельствует, что мы каждый день согрешаем, то как человеки, то и не как человеки, а иногда и *горее скотов*». «Есть у нас ежедневные грехи вольные и невольные, ведомые и неведомые. Есть грехи от юности и по юности, грехи от науки злой, от наглства, от уныния. Мы должны бы со страхом и благоговением произносить имя Божие, но мы ежедневно всеу призываем сие святое и страшное имя либо хулим оное в помышлении своём. Мы должны бы каждую минуту любить своих ближних как братьев, обходиться со всеми как с детьми Отца Небесного; но что же мы делаем, как не ежедневно укоряем других, клеветаем, гневаемся, судим, уязвляемся сердцем при виде чужой доброты? К нам приходил несчастный за утешением, а мы ещё больше опечалили его. Приходил нищий за помощью, мы презрели его. Приходил смиренный за советом, мы пред ним развеличались, разгорделись, либо ему дали повод к соблазну, либо сами при взоре на него помыслили развращение в сердце своём. Безгодно спали, неумеренно употребляли пищу и питье, предавались безумному смеху; иногда становились на молитву, но ум наш двигался о лукавствии мира; иногда вовсе нерадели о молитве и произносили одни слова неподобные; может быть, целый день провели в злых насмешках над погрешением брата нашего, а забыли, что свои грехи у нас – бесчисленные (молитва 3)». Не такова ли точно история повседневной жизни нашей? С окончанием каждого дня оканчивается отдельная часть бытия нашего, и каждый вечер в тайной книге сердца нашего прибавляется особая мрачная страница. Мы не любим, иногда не умеем читать сих плачевных страниц, но они написаны в совестях наших, их зрит правосудие небесное, зрит Святая Церковь – и при кончине каждого дня старается загладить оныя пред всевидящим оком Божиим. Потому-то она каждый вечер предлагает нам самые трогательные молитвы к Богу Отцу, к Богу Сыну, к Богу Духу Святому – молитвы очистительные и покаянные; потому-то заставляет взывать к Спасителю и Судии нашему, чтобы Он каждому дню нашей жизни даровал конец благий и чтобы, не означая имени и дел наших в книге судной, написал нас *в книге животной* (молитва 7, стих 9).

Ночной сон, дарованный Господом в упокоение немощи нашей, в *ослабление трудов многотрудных плоти* и воссияние нового дня для нас, Церковь почитает одним из великих чудес милосердия Божия к нам грешным – чудес славных и ужасных, ихже несть числа (утренняя молитва 6). Но еще большее чудо она видит в том, что великодаровитый и человеколюбивый Господь приводит нас на конец того или другого мимошедшего дня нашей жизни, тогда как мы ленивы на угождение бессмертному Царю и ничего доброго не делаем. Дабы мы познали, как велико сие ежедневное чудо милосердия Божия, Церковь даёт нам

² Иаков Амфитеатров. Беседы об отношении Церкви к христианам. – Ред.

необыкновенно трогательную, благодарную и вместе очистительную молитву, сама как бы не находя слов, довлеющих к изъяснению нашей благодарности. «Что Ти принесу или что Ти воздам, великодаровитый Безсмертный Царю, Щедре и Человеколюбче Господи, яко ленящая мене на Твое угождение и ничтоже благо сотворша привел еси на конец мимошедшаго дне сего, обращение и спасение души моя строя?» (мол. 4); «Мирен сон и безмятежен даруй ми, Ангела Своего Хранителя последи, покрывающа и соблюдающа мя от всякаго зла: яко Ты еси Хранитель душам и телесем нашим» (мол. 5). Умилительное зрелище представляет мать, которая с нежною заботливостию готовит покойное и чистое ложе своему младенцу, закрывает его от беспокойных насекомых и шума людского, и когда дитя уже спит, она всё ещё бодрствует у колыбели его, молитвенным словом и сердцем желая ему сна тихого и отрадного. Но когда соображаю значение вечерних молитв, когда стараюсь проникнуть в смысл их, нахожу, что самые нежные заботы земных матерей о своих детях далеко не равняются с попечениями Церкви о нас грешных; самые лучшие их желания о мирном сне детей всё ещё не так хороши, не так святы и возвышенны, как желание Церкви при нашем сне ночном. Как трогателен образ спящего христианина, начертанный в вечерних молитвах Церкви! Христианин поживает на ложе, а в нём поживает Сладчайший Иисус, добрый Пастырь Своих овец. Его телесные очи покрыты сонною мглою, но его дух озаряется немерцающим светом Духа Святого. Его ум, во время бодрствования – может статься – забывавший о Евангелии, во сне осиявается таинственным лучом разума евангельского. Его душа знаменуется любовью ко Кресту Икупителя, сердце – чистотою слова Господня, тело освобождается от страстей бесстрастною страстию Пострадавшего за нас, мысль хранится Божественным смирением Агнца Божия (мол. 2). Сон его не только безмятежен, но и священ, ибо у него отнят лукавый помысл видимого сего жития (мол. 4), удалено всякое мечтание и темные сласти, укрощено стремление страстей, всей душе и телу дарована благодатная ослаба (мол. 6). Над ним простёрт покров Пресвятой Девы и молитвы угодников Божиих (мол. 8). У его ложа ночного бодрствует Ангел Хранитель, блюдуший его от нападения тёмных сил и от всякой иной неподобной вещи (молитвы 4, 5, 7, 10). Не есть ли это образ того сна, каким могут поживать только благодатные сыны Божии на лоне Отца Небесного?

Но грешнику ли поживать блаженным покоем праведников? Для кого скорее и внезапнее одр может сделаться гробом, сон – смертью, как не для грешника?

Кому ужаснее последний Суд Божий, как не тому, кто *злое творя не престаёт*? Церковь знает всю опасность нечаянной кончины, праведно могущей постигнуть нас, в нечаянии лежащих, посему-то, приводя к одру, она заставляет каждого из нас с недоумением вопрошать Господа: «Неужели мне одр сей гроб будет или ещё окаянную мою душу просветиши днем?» Заставляет нас в ложе и сне предусматривать истинный гроб и смерть: «Вот гроб мой предо мною, и смерть предстоит мне». Сама как бы трепещет суда Божия за нас и нас заставляет признаться: «Суда Твоего, Господи, боюсь и муки бесконечны ужасаюсь». Прежде суда Божия заставляет нас осуждать самих себя: «Знаю, о мой Боже, что я недостойн Твоего человеколюбия, а достоин всякого осуждения и муки». Но и здесь, братия возлюбленные, в этом неложном откровении предсмертных и предсудных чувств наших, в этом правильном самоосуждении нашем Церковь отнюдь не хочет оставить нас в нечаянии – напротив, чем ближе опасность, чем яснее наша уверенность в своём недостойнстве, тем более она старается возбудить надежду в нас, заставляя каждого произносить спокойно и со всею преданностию: «Упование мое Отец, прибежище мое Сын, покров мой Дух Святой». Тем более даёт нам христианского дерзновения, влагая в уста наши сильные слова св. Дамаскина: «Господи, или хочу, или не хочу, спаси мя. Аще бо праведника спасеши, ничтоже велие, и аще чистаго помилуеши, ничтоже дивно: достойни бо суть милости Твоя. Но на мне грешнем удиви милость Твою, о сем яви человеколюбие Твое, да не одолеет моя злоба Твоей неизглаголанней благодати и милосердию...» Поставляя нас пред ложем, на которое возлечь

желаем, Церковь заповедует ограждать оное крестным знамением, как щитом неодолимым, желает духу нашему сообщить блаженное веселие при мысли о животворящей силе креста Господня, и когда наши вежды готовы сомкнуться, она говорит нам последнее слово материнское: «Перекрестися и с молитвою засни, помышляя день Судный»³.

³ Иаков Амфитеатров. Беседа 8.

II. Утреннее богослужение

Утреннее церковное богослужение благочестивый христианин обыкновенно предваряет своими домашними утренними молитвами. *Сущность утренних молитв* Я. К. Амфитеатров изображает так: «Не довольствуясь одними общими молитвами за нас, приносимыми в храмах, и ведая, что мы не все поспешим туда, Церковь предлагает каждому из нас, как мать младенцу, особую готовую пищу домашнюю – утренние молитвы, назначенные ею для домашнего употребления нашего. Она желает, чтобы первым нашим словом по пробуждении было призывание имени Всесвятыя Живоначальныя Троицы, Отца и Сына и Святаго Духа, чтобы первым нашим действием было троекратное ограждение себя знамением Честнаго Животворящаго Креста Господня. Она старается, тотчас по востании нашем от сна, придать нам чистоту Ангельскую, поставить нас в лике Сил небесных и заставляет воспевать Ангельскую песнь: *Свят, Свят, Свят!* Но как все мы далеки от чистоты и святости Ангелов Божиих, мы, которые отходим ко сну грешными, а пробуждаемся от сна иногда ещё грешнее, нежели какими уснули, то Церковь сперва заповедует нам благодарить Создателя нашего, что Он не погубил нас со беззакониями нашими, но по Своему обычному человеколюбию и долготерпению воздвиг от одра и сна; потом каждую молитву свою наполняет очистительными воплями покаяния, просвещения и освящения нашего. Так в иных молитвах она заставляет нас умолять Господа, чтобы Он Сам очистил нас от всякия скверны плоти и духа и даровал нам бодренным сердцем и трезвеною мыслию всю настоящего жития ночь прейти (молитвы 1 и 5), в других – чтобы Он по нашем сне ночном воссиял нам день безгрешен (мол. 2), просветил наши мысли, очеса и ум наш от тяжкого сна лености восставил (мол. 6), в иных – чтобы Он, даруя нам новый день жизни, помогал нам на всякое время во всякой вещи и избавлял от всякия мирския злыя вещи (мол. 3), сподобляя нас всегда творить Его Святую волю (мол. 4). Уныние, забвение, нерадение почти всегда бывают причиною неисправной жизни нашей. Церковь обращает нас к Богоматери, да Она святыми Своими и всесильными мольбами отженет сии и все другие пороки (мол. 10), да разрешит пленицы грехопадений наших и сотворит нас домом Духа Божественного (мол. 7). В каждую минуту жизни нам необходим небесный страж и помощник: Церковь заставляет нас вопиять к Ангелу Хранителю окаянной души нашей, да не оставит нас, ниже отступит за невоздержание наше, да укрепит бедствующую и худую руку нашу и наставит нас на путь спасения, да покрывает в настоящий день и хранит нас от всякого искушения.

Множественно мы отходили ко сну, множественно и вставали от сна такими же, как и вчера и третьего дня, восстали ныне; может быть, встанем и завтра, но кто знает, лучше ли будем сегодня и завтра, чем были вчера? Станем ли совершать дела света или ещё глубже погрузимся во тьму греховную? Ах, братия, сколько раз обещались мы исправить окаянную жизнь нашу и всегда лгали себе и Богу нашему! Где наши дела, которые могли бы спасти нас? «Боже мой, не взыщещи дел отнюдь, оправдающих мя!» Что же остаётся нам ко спасению? Благодать, вера. Посему-то Церковь в начале утренних молитв обязывает нас произносить молитвенно Символ веры, а в конце их даёт нам самую сильную молитву к Искупителю нашему, которою старается не только умиливать Господа, но как бы убедить Его всем делом искупления – спасти нас, ссылаясь не на наши непостоянные, а на Его непреложные обетования, не на наши дела, а на Его бесконечную благодать и милосердие. «Ты,

Многомилостивый, – заставляет Церковь каждого из нас вопиать ко Господу Иисусу, – многия ради любви сшел и воплотился еси, яко да спасеши всех. Теперь ещё и ещё спаси мя по благодати, молю Тя». Какой грешник сам от себя дерзнул бы сказать Богу Судии: «Если от дел спасёшь меня, это не благодать и не дар, это долг паче»? Церковь влагает в уста наши сие дерзновение. Кто отважился бы одну простую веру свою представить вместо всех дел благих и ею смиренно защищаться пред правосудием? Церковь даёт нам сию великую защиту. «Ей, Многий в щедротах и неизреченный в милости! Ты Сам сказал: *веруяй в Мя жив будет и не узрит смерти во веки* (см.: Ин. 11, 26). Итак, если вера в Тебя спасает отчаянных грешников, то вот я верую; спаси меня, ибо Ты мой Бог и Создатель. Пусть вера моя вместо дел вменится мне, ибо дел, оправдывающих меня, Ты не найдёшь у меня. Но та вера моя да удовлетворит Тебе за всё, та да отвечает, та да оправдит мя, та да покажет мя причастника славы Твоея вечныя. Пусть не хвалится сатана, что он отторгнет меня от Твоей руки и ограды. Не взирай на мою испорченную волю, но хочу ли я или не хочу, спаси меня: ибо Ты Бог мой от чрева матери моей (мол. 8)». Таким-то образом святая мать наша не только молит Господа о нас, но и защищает нас пред Ним; не только сама защищает, но и нам окающим даёт некоторое неотъемлемое право *на защиту себя*»⁴.

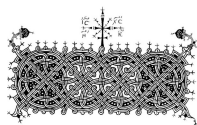
Когда душа наша свежее и свободнее от праха земных помышлений? Утром. Церковь старается на несколько минут овладеть нашею утреннею душою – и призывает нас *к утренней службе*, а вместе с службою и к поучению.

Вы всё ещё спите и почиваете? (Мф. 26, 45, Мк. 14, 41) – говорил Спаситель ученикам Своим, около полуночи совершая кровавый подвиг в саду Гефсиманском. Троекратно подходил Он к ним, троекратно находил их спящими и, как бы жалея нарушить покой друзей Своих, один повергался на землю с пламенной молитвою к Отцу Небесному (см.: Мф. 26, 39–44). Взирая на нас как на детей, беспечно покоящихся в колыбелях своих, Святая Церковь, мать наша, около всякой полуночи тихо старается пробуждать нас гласом Икупителя: *Что спите? вставшие молитесь, да не внидете в напасть* (Лк. 22, 46). Но если мы спим и не хотим подняться от ложа нашего, то она с своими служителями и с немногими бодрствующими сынами – обыкновенно с дряхлыми старцами – удаляется в храмы свои, как Господь удалялся в сад Гефсиманский, и там совершает полунощные молитвы о нас и за ними – утренние. Мы ещё спим и почиваем, а она уже повторяет покаянные и поучительные псалмы Давидовы. Мы спим, а она, как бы с сожалением говоря о нас: *Вы всё ещё спите и почиваете*, уже многократно спрашивает нас в молитве Господней хлеба насущного у Отца Небесного *на полунощнице, утрени и первом часе*.

⁴ Иаков Амфитеатров. Беседа 8.

А. Полунощница

Утреннее богослужение обыкновенно начинается у нас *полунощницею* – молитвенным чтением и пением, которое древние совершали (как и теперь некоторые обители совершают) в самую *полночь*. Это самое раннее и более всех удалённое от мирского шума время Церкви учит нас посвящать Господу и предлагает тогда такие молитвы и воспоминания, которые наиболее могут утверждать жизнь христианина в Боге и уповании жизни вечной.

На полунощнице после обыкновенных начальных молитв мы прежде всего очищаем себя чувствами покаяния и потому читаем псалом покаянный 50-й. Затем чтением великого псалма 118 (кафизмы 17-й) утверждаем волю свою в законе Божии, ибо исповедуем с Псалмопевцем, как *блаженны ходящие в законе Господни*, как *благ он паче тысяч злата и серебра*, *сладостен паче меда и сота*, как умудряет ревнителей своих *паче старец*, просвещает и вразумляет самих младенцев, как дарует многий мир и другие драгоценные блага любящим его. Этот псалом есть один из поучительнейших в целой Псалтири: его воспевают Церковь при воспоминании погребения Спасителя в Великую субботу, его повторяет при гробе каждого брата нашего, отшедшего в другой мир, его же положила она повторять и ежедневно, дабы в сердце каждого христианина, как на дверях отшельника, живо начертать важную и приснопамятную истину: *memento mori* – «помни смерть».

Утвердив таким образом волю свою в воле Божией, христианин, вставши от сна, старается утвердить и сердце своё в истинной вере, для чего читает Символ веры. Потом слышим песнь «*Се жених грядет в полунощи...*» и другие песни, напоминающие нам о Втором Пришествии Господа, да не постигнет оно нас, как *тать в ночи* (2 Пет. 3, 10), – неприготовленных. Но, приводя на память страшный день Суда, имеющего решить участь всех на целую вечность, как не вспомнить отцов и братьев наших, уже прешедших предел смерти и там, где нет места покаянию, жаждущих молитв Святой Церкви? Потому Церковь под конец полунощницы полагает моление за усопших. Это моление начинается она двумя псалмами: *Возведох очи мои в горы* – 120 – и: *Се ныне благословите Господа вси раби Господни* – 133, воззывающими дух наш к Тому, Кто недремленно хранит новый Израиль и особенно присутствует благодатию Своею в святилищах; потом Церковь в песнях и молитве «*Помяни, Господи, в надежде воскресения, жизни вечныя усопшия...*» побуждает нас просить усопшим прощения грехов и упокоения в месте светле, идеже присещает свет лица Божия. Вся полунощница оканчивается ектениею, в которой, молясь о всех живущих, не только любящих, но и ненавидящих нас, молимся и об отшедших отцах и братьях наших.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.